

Формирование нравственных понятий у детей старшей группы на материале художественной литературы.

Процесс общения ребенка – дошкольника с книгой – это процесс становления в нем личности. О важнейшей роли книги в формировании человека говорилось еще во времена Ярослава Мудрого. Но многовековая история этого вопроса была связана с взрослым человеком или юношей, отроком. И только совсем недавно стали чаще говорить о дошкольнике – читателе, изучать его особенности, задумываться над принципами отбора книг для детского чтения, следить за воздействием их на читателя не только в момент чтения.

Ребенок – дошкольник является своеобразным читателем. Слово «читатель» по отношению к дошкольному возрасту условно. В действительности это слушатель, чья встреча с книгой полностью определяется взрослым человеком, начиная от выбора текста и кончая продолжительностью общения с книгой. Вкус, интерес к произведению, его трактовка, умение ориентироваться в круге детского чтения, создание системы чтения – все это во власти взрослого.

Глубокий анализ художественного текста, правильное его понимание невозможны без знания особенностей восприятия произведения. Восприятие – это творческий процесс, начинающийся эмоциональной реакцией на произведение. В.Г. Белинский назвал ее «стадией восторга». Очень часто на восприятие ребенка воздействуют морально – этические установки семьи, среды, времени, и он понимает произведение в зависимости от своего нравственного опыта и морального кодекса среды, продуктом которой он является, ее потребностей и вкусов. Так, почти все дети знают, что хорошо, а что плохо. Однако, это внешнее благополучие является обманчивым. Дети обычно соблюдают эти нормы в общении со взрослыми в силу присущего возрасту послушания. А их нарушения в отношении со сверстниками часто остаются незамеченными или им не придается должного значения. На вопрос хорошо ли говорить неправду, несправедливо делить игрушки и т.п. почти все ответят, что плохо. Однако эти знания нередко являются повторением того, что что считают окружающие, и не отражают подлинного отражения детей к подобным действиям.

Это подлинное отношение сложно выявить, если, например, рассказать детям о двух персонажах, один из которых соблюдает норму (делит конфеты или игрушки поровну), а другой нарушает ее (берет себе больше), и спросить, кто им понравился. И тут неожиданно выясняется, что многим детям нравятся оба персонажа. Один – потому что «честный, всем поровну дал», другой –

потому что «молодец, всю булку съел», «себе больше хочет», иными словами, хорошо и правильно, если соблюдение нормы сочетается с собственными интересами. Если меньше достается другому, это не так плохо.

Итак, первая особенность морального сознания детей седьмого года жизни – это расхождение между знанием норм и личным отношением к их соблюдению и нарушению.

Определенный вклад в решение этой задачи вносит литературы, показывая противоборство между добром и злом, между положительными и отрицательными персонажами. Сопереживая перипетиям этой борьбы, ребенок проникается симпатией к положительным персонажам и антипатией к отрицательным. Вслед за отношением к персонажам популяризуется и его отношение к совершенным ими поступкам положительным и отрицательным.

Самое пристальное внимание надо уделять нравственному началу произведений, с помощью литературы будить в ребенке «чувства добрые». Взрослый, читающий ребенку, должен постоянно помнить об «учительской» роли литературы, о том, что литература – «правдивая и волнующая запись человеческого опыта» (Д.Б. Пристли), который полезнее усваивать с детства. Но обращение к нравственным проблемам текста не должно быть назойливым. Не стоит открыто призывать ребенка поступать так, как поступает положительный герой произведения, вести себя так, как ведет он и т.п. Но надо прочесть произведение так, чтобы ребенок сам понял, «что такое хорошо и что такое плохо». Открытый дидактизм ведет, во-первых, к искажению сути художественного произведения, к выработке представления о нем, как о своде правил «житейского обхождения», во-вторых – к выработке стойкой неприязни к литературе, процессу чтения, к стремлению поступать наоборот.

Процесс восприятия индивидами, и выправлять в нем, следует только явные отклонения, и то делать это нужно мягко, тактично, ненавязчиво. Ребенок должен иметь право на собственное видение текста, но только в том случае, если оно не противоречит идейно художественному замыслу произведения. А мягкость эта достигается «правильным» чтением произведения, развитием умения чувствовать слово, используя игры-драматизации, умением воссоздать картины, изображенные в произведении, т.е. всем тем, что способствует формированию высокого творческого потенциала ребенка. Для этого и предлагается ряд заданий, основанных на знании фольклорного и литературного материала: драматизация стихотворения Э.Мошковской «Жадина», русских народных сказок «Колобок», «Гуси – лебеди», стихотворения – диалоги «Великан и мышь», «Стрижи», «Снежная баба» и другие; зарисовки, лепка, аппликация по содержанию литературных произведений, игры в рифму, пересказы и т.д.

Так через творческую деятельность, через эмоциональное восприятие детьми литературного произведения постепенно формируется личность ребенка. Например, после ознакомления со стихотворением Э.Мошковской «Жадина», ребенок сам признался, что вел себя как щенок в стихотворении, когда принес в детский сад конфеты и ни с кем не делился. А после того, как дети сочинили собственное стихотворение на тему стихотворения «Добрые слова», в обиходную речь детей вошли слова «доброе утро», «добрый вечер», «добрый день». После драматизации стихотворения «Веселый магазин» дети в *самостоятельных* сюжетно – ролевых играх, особенно, когда играют в «Магазин», чаще стали благодарить друг друга словами «пожалуйста», «спасибо», «благодарю».

На основе всего сказанного можно сделать вывод, что задача воспитателя – закреплять умения простейшего анализа литературного произведения, обогащать нравственную сферу и развивать творческий потенциал ребенка. И.А. Бунин писал о своем восприятии художественной литературы в детстве: «Какие незабвенные строки! Как дивно они звучат для меня до сих пор, с детства войдя в меня без возврата, тоже оказавшись в числе того самого важного, из чего образовался мой, как выражался Гоголь «жизненный состав» («Жизнь Арсеньева»).

Именно такая детская восприимчивость обязывает нас уделять самое пристальное внимание при чтении художественной литературы формированию оценки таких нравственных понятий, как правда и ложь, смелость и трусость, честь и бесчестье, добро и зло, щедрость и жадность, используя для этого сопереживание и творческий потенциал детей.